

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ОПЫТЫ

ОЛЬГА
ЕГОШИНА

**АКТЁРСКИЕ ТЕТРАДИ
ИННОКЕНТИЯ
СМОКТУНОВСКОГО**

творческая лаборатория
великого артиста

Издательство АСТ
Москва

УДК 792.071.2:929(470)
ББК 85.334.3(2)6-8
Е30

*Работа выполнена в Научно-исследовательском секторе
Школы-студии МХАТ (ВУЗ) при МХТ им. А.П.Чехова*

Егошина, Ольга Владимировна.

Е30 Актёрские тетради Иннокентия Смоктуновского / Ольга Егошина. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 320 с. + [24 вкл.] ил. — (Театральные опыты).

ISBN 978-5-17-172688-1

Иннокентий Смоктуновский не оставил основательных теоретических работ, осмысляющих собственный актерский опыт и исследующих собственную технику. Но исписанные на полях рабочими пометками Иннокентия Смоктуновского тетрадки артиста дают уникальный шанс заглянуть в творческое «нутро». Записи Смоктуновского стали своего рода «черным ящиком», сохранившим данные о процессе создания ролей. Они позволяют увидеть никому не показываемую работу «разминки» авторского текста, понять круг ассоциаций, внутренние ходы, задачи и цели в той или иной сцене, посмотреть, как рождаются авторские находки. Благодаря Ольге Егошиной и её работе по сбору и анализу актёрских тетрадей Смоктуновского это стало возможным. С помощью этой книги мы можем прикоснуться к театральной «кухне» через воспоминания и опыт блестящего артиста Иннокентия Смоктуновского, узнать, как именно создавались им образы князя Мышкина, царя Фёдора, Головлёва, Гамлета.

Оставив за скобками этого исследования собственно художественные результаты труда актёра, многократно описанные в статьях и монографиях театроведов, в этой книге автору хотелось бы сосредоточиться на разборе техники актёра, реконструировать его методы работы.

Книга адресована как специалистам, так и всем интересующимся проблемами творчества и наследием великого актёра.

УДК 792.071.2:929(470)
ББК 85.334.3(2)6-8

ISBN 978-5-17-172688-1

- © Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025
- © Егошина, О.В., текст, 2025
- © Российский государственный академический Большой драматический театр имени Г. А. Товстоногова, иллюстрации, 2025
- © Государственный академический Малый театр России, иллюстрации, 2025
- © Музей МХАТ, иллюстрации, 2025

Благодарности

**Приношу глубокую благодарность
за помощь коллегам:**

Директору Российского государственного
академического Большого драматического театра
имени Г. А. Товстоногова **Т. С. Архиповой**

Заместителю художественного руководителя
по общественно-просветительской и исследовательской
деятельности Российского государственного
академического Большого драматического театра
имени Г. А. Товстоногова **И. Н. Шимбаревич**

Сотруднику творческо-исследовательской части
Российского государственного академического Большого
драматического театра
имени Г. А. Товстоногова **А. О. Баскина**

Директору Государственного академического Малого
театра России **Т. А. Михайловой**,
Помощнику директора Малого театра по творческим
вопросам **Я. В. Седову**

Директору Музея МХАТ **П. Э. Ващилину**

Заместителю директора Музея МХАТ по выставочно-
экспозиционной деятельности **М. Н. Бубновой**

Сотруднику Музея МХАТ **О. И. Друкер**

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

Предлагать еще одну книгу о знаменитом актере — риск.

Многие из тех, кто прославлен, успевают поведать миру секреты своего искусства и своей карьеры (Борис Равенских на каком-то узком режиссерском сборище в ВТО в середине 70-х обрисовал трудности репетиций в Малом театре, труппа которого представляла тогда коллекцию звезд: «В сцене заняты человек пять и все пятеро уже успели издать книги про свою „жизнь в искусстве“»). Актеров можно понять. Они спешат сотворить и утвердить свою легенду без посредников. Они знают, что на критиков-современников, а тем более потомков, трудно положиться в таком скоротечном деле, как актерская слава. Они пишут сами (если могут) или надиктовывают текст какому-нибудь пролетарию пера, который готов за небольшое вознаграждение во-

плотить в нехитром слове взлелеянную актером версию собственной жизни. Спешат донести до города и мира благую весть, которую часто можно исчерпать одной фразой: «Если бы вы знали, как меня принимали в Харькове».

Артист Иннокентий Михайлович Смоктуновский успел при жизни издать несколько книг. У него было что поведать миру не только про Харьков. Его голос, его интонация и судьба стали важной частью нашего самосознания в послесталинские времена. Смоктуновский многое успел рассказать сам, немало вспомнили о нем его товарищи по сцене и экрану. Несколько превосходных книг сочинили театроведы и критики. Все это в совокупности, казалось бы, освобождает от необходимости еще одной книги об актере. Тем не менее такую — то есть действительно необходимую — книгу вы держите сейчас в руках, и она займет свое особое место в огромной «Смоктуновской литературе».

Новизна связана со счастливым случаем. Автор книги Ольга Егошина изучила и впервые представила театральному сообществу актерские тетради Смоктуновского. Это не мемуары или письма, рассчитанные на восприятие современника или потомка. Эти записи Иннокентий Михайлович делал исключительно для самого себя, готовясь, репетируя или даже играя некоторые свои крупнейшие роли. Он вел эти записи несколько десятилетий, фиксируя, подобно тончайшей мембране, все колебания чувств и мыслей, связанных с чудом зарождения, закрепле-

ния и самостоятельного бытия того или иного сценического характера. Каждый актер в той или иной мере этот процесс проходит, редкие артисты способны зафиксировать его на бумаге, и уж совсем счастливый случай, когда открывается возможность подгляда в святая святых крупнейшего национального актера. Книга «Игра с движущимися зеркалами. (Актерские тетради Иннокентия Смоктуновского)» дает возможность заглянуть в душевно-психологическую лабораторию художника, который не озабочен ни своей посмертной легендой, ни тем, как он будет выглядеть в глазах потенциального читателя. Тут нет и следа актерской рисовки, позы, дешевки или кокетливого заглядывания в историческое зеркало. Не знаю, сознавал ли Иннокентий Михайлович огромную ценность своих писательско-актерских опытов скорее, это сознавали сотрудники Бахрушинки, когда уговорили его загодя, еще при жизни, передать свои тетради в музей.

Он это сделал — и теперь исследователь, в свой час побывавший молодым зрителем его ролей, смог провести нас по следам того, как сочинялась роль царя Федора Иоанновича, как Смоктуновский понимал и чувствовал чеховского Иванова или ткал паутину душевного подполья Иудушки Головлева. За каждым из этих этапных для отечественной сцены созданий стоят годы труда и сотворчества с режиссерами разной квалификации. Перед нами раскрывается (или остается занимательным вопросом), что в размышлениях актера идет от Равенских, Ефремова или Додина, а что является его

собственным изобретением, продуктом его, Смоктуновского, творческого воображения и воли, способными вступить в глубочайший диалог с вымышленным литературным образом и в конце концов сотворить небывалое сценическое существо, которое Станиславский называл «человеко-ролью».

Анализ актерских тетрадей открывает «строительные леса», при помощи которых творится «человеко-роль».

Ольга Егошина разгадывает особенности этой творческой природы: при парадоксальности внутренних ходов в подготовке их Смоктуновский бесконечно подробен, для него нет мелочей и пустяков. Он доверяет своей интуиции, неожиданно сопрягая далековатые понятия: так, в триумфальный момент мерзкой жизни его Иудушки возникает ассоциация с салютом Победы 9 мая 1945 года. Он пишет так, как дышит, притом что дыхание его ни на чье не похоже. Метод, каким сочиняются актерские записи, заодно открывает характер творческой личности, способ ее самостроения.

В сотворении сценического образа, насколько это видно по «строительным лесам», Смоктуновский редко идет от себя. Тут он, скорее, следует не за авторами системы, а за Михаилом Чеховым, который идею своего учителя всячески оспаривал. Подобно Чехову, Смоктуновский про себя, конечно, помнит, но стремится проникнуть в иной, гораздо более мощный творческий источник, который покоится в творческом воображении актера. Этот источник актеры

зорко охраняют, никого туда не пускают и в мемуарах своих обходят его стороной. В ту заповедную страну, какую открывают тетради Смоктуновского, театроведы и критики редко умеют войти. Ольга Егوشина туда проникла и постаралась прочесть записи актера тем же способом, каким они сочинялись. Не торопясь, не задыхаясь от восторга. С чувством исторической дистанции и с ясным пониманием того, что записи эти придется читать, перечитывать и осмысливать еще много лет, постепенно проникая в «замысел упрямый».

Анатолий Смелянский

Памяти моего отца
Владимира Сергеевича Егошина
посвящается

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вместо мысли, которая и так всем ясна,
поставить загадку, которую не решить вовеки,
ибо только тайна является не просто сутью
профессии, но и сутью самой земной жизни.

Томас Манн

Свои актерские тетради Иннокентий Смоктуновский отдал в рукописный отдел Музея Бахрушина в конце 80-х годов. В описях архива Смоктуновского его тетради числятся вместе с другими архивными документами: рукописями книг «Время добрых надежд» и «Быть», письмами, канцелярскими справками, статьями, самодельными альбомами, подаренными почитателями к юбилеям, программками, фотографиями, телеграммами... Князь Мышкин в спектакле «Идиот» БДТ в постановке Г. Товстоногова. Царь Федор в спектакле «Царь Федор Иоаннович» в Малом театре в постановке Б. Равенских. Иванов в спектакле «Иванов» в МХАТ в постановке О. Ефремова... Дорн, Иудушка Головлев, Часовщик из «Кремлевских курантов», 4-й член ЦК РКП (б) из «Так победим!»... В картонных пап-

ках пожелтевшие листки с текстами ролей, исписанные на полях торопливым знакомым почерком, и каждая папка — как запечатанный сосуд, хранящий своего джина.

Иннокентий Смоктуновский не оставил теоретических работ, осмысляющих собственный актерский опыт, исследующих собственную технику. Его воззрения на природу актерского творчества, на принципы и методы работы с режиссерами, партнерами, на процесс создания роли рассеяны по страницам его книг, статей, интервью, писем. Работавшие с ним режиссеры и актеры сохранили воспоминания о его поведении во время репетиций, о ходе этих репетиций, о «десяти тысячах вопросов», которые он обрушивал на постановщика, о «приемах» и «манках», используемых Смоктуновским во время поиска образа.

Оставив за скобками этого исследования собственно художественные результаты труда актера, многократно описанные в статьях и монографиях театроведов, занимающихся Иннокентием Смоктуновским, в этой книге автору хотелось бы сосредоточиться на разборе техники актера, реконструировать его методы работы.

Искусствоведы рассматривают и изучают эскизы и наброски художников. Литературоведы расширяют черновики. Методы и способы изучения театральных «черновиков» еще только формируются и складываются. Важной вехой стали труды и публикации режиссерских экземпляров К. С. Станиславского исследователей и историков — С. Д. Балухатого,

И. Н. Виноградской. Событием стала продолжающаяся публикация наследия Мейерхольда группой ученых во главе с О. М. Фельдманом. Особое место занимают труды И. Н. Соловьевой, впервые предложившей рассматривать режиссерские экземпляры как отдельную художественную субстанцию, открыв новый этап в изучении режиссерской профессии, возможность по-новому увидеть и реконструировать путь создания спектакля. Актерские тетрадки ролей пока остаются на периферии научных интересов, и обращение к ним должно стать следующим шагом на пути изучения процесса работы актера над ролью.

В своих интервью актеры дают ретроспекцию своих поисков. В сделанных театроведами записях репетиций мы имеем дело со свидетельствами стороннего наблюдателя, видящего только внешние результаты работы, скрытой от посторонних глаз. Исписанные на полях рабочими пометками Иннокентия Смоктуновского тетрадки артиста дают уникальный шанс заглянуть в творческое «нутро». Увидеть никому не показываемую работу «разминки» авторского текста, понять круг ассоциаций, внутренние ходы, задачи и цели в той или иной сцене, отбор и отсеб приспособлений, посмотреть, как рождаются находки. Исследовать взаимодействие «я» актера с образом, понять законы и механизмы этого взаимодействия; выявить методы и способы работы актера, «присваивающего» себе «чужой восторг, чужую грусть»; посмотреть, как из «сора» догадок, ассоциаций, подсказок, воспоминаний вырастает

образ. Наконец, сопоставить получившийся готовый сценический образ с образом, который вымечтал для себя артист.

Записи Смоктуновского стали своего рода «черным ящиком», сохранившим данные о процессе создания роли. Прошли репетиции, уже сняты с репертуара спектакли, а папки с тетрадками хранят дух и ход работы над ролью, хранят слоистую структуру роли, в живом исполнении предстающей цельной и монолитной. Возможно, актерам, играющим сейчас роли, которые играл Смоктуновский, его пометки напомнят, скорее, дневники путешествий по Мышкину, по Федору, по Иванову. Смоктуновский оставил подробные «карты» своих маршрутов с указаниями нехоженных тропок, поворотов, опасных ловушек и вершин. Для ученых, занимающихся психологией актерского творчества, эти записи представляют своего рода «историю болезни», в которой описано, где учащалось дыхание, где был вяловатый пульс, где начинались галлюцинации. «Я всегда безропотно иду на поводу у драматургии образа. Стараюсь погрузиться, целиком уйти в нее. Позволяю ей себя гнуть, мять, терзать», — определял Иннокентий Смоктуновский свой способ работы с ролью. Его актерские тетрадки сохранили этот путь «на поводу у драматургии образа», зафиксировали, как именно «гнет, мнет, терзает» репетирующаяся роль.

Отдавая по собственному почину в музей записи ролей, снятых с репертуара, Смоктуновский уперся, когда заговорили о тетрадке роли Иудушки Головле-

ПРЕДИСЛОВИЕ

ва: спектакль идет, я еще играю эту роль, мои записи мне необходимы. Сотрудники музея сняли ксерокс и вернули артисту его «рабочий инструмент». Готовясь к спектаклю, он пользовался тетрадками, как лектор пользуется конспектами, воскрешая по кратким тезисам всю лекцию. Заглядывая в свои тетрадки, Смоктуновский еще раз заново проходил и проживал все повороты внутренней логики души персонажа. Повторял путь, которым шел, создавая своего Мышкина, своего Головлева, своего Иванова. Попробуем пройти ему вслед.